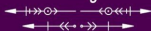

Колдовские
МИРЫ

КАЖДОЙ ВЕДЬМЕ ПО ДРАКОНУ

АННА ОДУВАЛОВА

В АКТИВНОМ ПОИСКЕ
ДРАКОНА

Анна Сергеевна Одувалова
В активном поиске дракона
Серия «Колдовские миры»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64860806

Анна Одувалова. В активном поиске дракона: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-118845-0

Аннотация

Я сбежала на край света, чтобы склеить разбитое сердце. Не хочу больше влюбляться! Не доверяю мужчинам, особенно если они подавляюще-наглые, богатые и знают себе цену. Я просто планировала найти сокровища дракона и немного отвлечься.

Так почему же все пошло не по плану, стоило встретить одного ослепительно красивого нахала?

Содержание

Пролог	5
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Анна Одувалова

В активном поиске дракона

© Одувалова А. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Пролог

– Мой лорд, они прибывают сегодня в пять вечера. – Начальник гарнизона склонился в поклоне и замолчал, ожидая дальнейших указаний.

Я стоял у панорамного окна, задумчиво уставившись на горные хребты, которые из западной башни замка просматривались как на ладони. Этот мир был моим. Мы уже много поколений оберегали его тайны от посторонних людей. С каждым годом это становилось все сложнее и сложнее.

– Мой дарг...

Кажется, я молчал слишком долго, раз уж Лайтнер решил напомнить о себе.

– Хорошо.

– Хорошо?

– Я хочу, чтобы вы их встретили и со всеми почестями проводили в замок. Разместите в северном гостевом крыле.

– Но, мой дарг... Они же...

– Я знаю, это очередные охотники за нашими тайнами.

– Тогда зачем они нужны в замке?

– Неужели ты не слышал поговорку «держи друзей рядом, а врагов еще ближе»? Мы не должны позволять им таскаться в одиночестве по горам. Они хотят узнать наши тайны? Хотят найти сокровища драконов? Хорошо, мы обязательно покажем им драконьи горы и поможем в изысканиях. Ты ме-

ня услышал?

– Да, мой дарг. А если они не захотят останавливаться в замке и не примут нашу помощь?

– Значит, ты зря занимаешь свою должность, – безразлично отозвался я и вернулся к изучению пейзажа.

Пожалуй, стоило взглянуть на эту экспедицию своими глазами, чтобы понять, к чему готовиться. Пока у меня были только доклады верных людей, а я предпочитал полагаться на свое мнение.

Часть I

Замок рыжего властелина

Глава 1

– Какая красивая и глупая маленькая ведьма... – услышала я сквозь сон и тут же встрепенулась, понимая, что никаких странных голосов быть не может. Не в купе поезда, который следует вот уже неделю и где я успела изучить всех возможных попутчиков. Ни одного с низким и сексуальным голосом среди них не было.

Я уснула за столиком, уронив лицо на руки. Сейчас подняла голову и испуганно озиралась по сторонам, не понимая, что происходит. Купе оказалось пустым. Ни моего дяди, читающего газету; ни строгой мисс Пинс – его секретарши; ни жуликоватого Нэда, который строил мне глазки всю неделю пути, отказываясь понимать, что от мужиков меня просто тошнит. От всех.

Зато вместо них напротив сидел огненно-рыжий наглый незнакомец с длинными волосами и нереальными янтарными глазами. На его четко очерченных губах застыла усмешка, которую мне тут же захотелось стереть.

Он был красивым, холеным и наглым – короче, совмещал

все те качества, которые с некоторых пор я ненавидела особенно сильно. Ну и да, на шее у него болтался амулет на толстой золотой цепочке. От него так и разлило дорогой охранной магией – такие вещицы недоступны простым смертным, а значит, вишенка на торте – еще и богатый. Прямо комбо из самых отвратительных мужских качеств.

– Ты кто? – невежливо осведомилась я. – И где мои спутники?

– Красивая, но грубая ведьмочка... – улыбнулся он хищно, и я укрепилась в желании стереть с наглой морды ухмылку. Желательно – ударом. Даже руку в кулак сжала, хоть и понимала: бить через стол будет неудобно.

– Это не ответ на вопрос, – заявила я, сдерживаясь из всех сил.

Он пожал плечами. От этого действия белая рубашка натянулась на массивных плечах.

– Все твои спутники по-прежнему на своих местах. Где же им быть?

– А почему я их не вижу? – удивилась я.

– Потому что спишь и видишь меня.

– То есть ты мне снишься, – спокойнее уточнила я. Рыжих богатых нахалов во сне я воспринимала проще.

– Какая догадливая.

Он рассматривал меня слишком внимательно. Янтарный взгляд будто проникал под одежду. Это было неприятно. Точнее, это было волнующе. А волноваться под мужскими

взглядами ой как не хотелось. Я прекрасно знала, куда такое волнение заводит, и совсем туда не собиралась. Чувствовала себя беззащитной и голой, несмотря на плотную блузу и кожаную жилетку поверх нее.

– А зачем ты мне снишься? – поинтересовалась я, стараясь не глазеть в ответ. Никогда не любила рыжих, с некоторого времени не переносю богатых и наглых, но этот... он определенно притягивал взгляд. Хотя бы тем, что не походил на типичного рыжего: ни тебе бледных глаз и светлой кожи, ни единой веснушки. Расплавленное золото янтарной радужки, которая, кажется, светилась изнутри, загар и, хаос его заberi, невероятная фигура.

– И как? – нахально вздернул он бровь. – Понравилось?

– Не-а, – соврала я без зазрения совести. – Не люблю рыжих и наглых.

– А я не люблю ведьм, – ухмыльнулся он.

– И что же ты делаешь в моей голове и в моем сне?

– В твое сознание проще проникнуть, – пояснил незнакомец, хотя я, признаться, не ожидала от него откровенности. – Оно изначально открыто для магии.

– Ты так и не сказал зачем? Скучно, что ли?

– Затем, что я всегда должен быть в курсе того, что происходит в моем мире, – улыбнулся он и нагло исчез. А я окончательно проснулась. Подскочила и ошалело уставилась на своих попутчиков.

– Кошмар, Лесс?! – участливо осведомился Нэд, но я толь-

ко зыркнула на него и отклонилась на спинку сиденья. Что за демон?! Откуда этот рыжий взялся в моей голове? Я почему-то точно была уверена, он – не обычный сон. Тогда кто?

– Нам долго осталось ехать? – недовольно уточнила я, разглядывая пейзаж за окном, который за последние сутки разительно изменился. Кроме пологих холмов вдалеке, на горизонте начали вырисовываться горные хребты, которые с каждым часом становились все выше и выше. Их приближение означало: мы у цели и я смогла сбежать от разбитого сердца.

Точнее, разбитое сердце по-прежнему оставалось со мной, но здесь я не смогу униженно просить вернуться одного наглого аристократа, а значит, рано или поздно забуду. Жаль только, пришлось бросить учебу, и моя магия не сможет проявить себя в полной мере. Зато впереди ждет приключение, возможно, самое яркое в моей жизни. Кто еще из бывших однокурсников может похвастаться тем, что участвовал в экспедиции по поиску сокровищ драконов?

Драконы давным-давно стали легендой. Их окаменевшие скелеты периодически находили в горах. Но самих уже много столетий никто не видел. Зато все знали: драконы очень любили сокровища и хорошо умели их прятать. Особо настойчивые кладоискатели даже находили иногда старинные вазы, золото, драгоценные камни.

Вот и мой дядя решил рискнуть и собрать экспедицию. Уже не первую в его жизни, но на этот раз он был уверен в

своим успехе и вел нас к хребту Золотого Дракона за новыми знаниями, за тайнами и, конечно, за сокровищами. Всего десять человек, среди которых он сам, еще парочка ученых, секретарь, несколько ребят, которые должны нас охранять. Ну и парочка таких, как я, бесполезных, но увлеченных. Разношерстная компания, где я планировала забыть прошлое и изменить свою жизнь.

Пока размышляла, пейзаж за окном начал меняться. Мы проехали через пробитый в горе тоннель и попали в относительную цивилизацию, если таковой можно назвать горный поселок, в котором испокон веков селились шахтеры. Позже он развился в город Дракодарум. Именно оттуда должна начаться наша экспедиция. А уже сегодня мы проведем ночь в нормальных кроватях, и я смогу наконец-то по-человечески принять душ.

Мы вывалились на платформу и замерли, не в силах поверить: вот она, не шатающаяся земля, а в мозгу больше не стучат по рельсам колеса. Лично меня «чух-чух» достал настолько, что я готова была выйти из вагона уже на вторые сутки, и только упрямство не позволило этого сделать.

Я расправила плечи и повернулась в сторону гор, вдыхая свежий воздух, показавшийся мне пьяняще-вкусным после спертого, плотного в вагоне.

Слева находились железнодорожные пути и закрывающий обзор длинный, опротивевший за неделю поезд. На перроне толкучка из провожающих и встречающих, а по правую руку

– серое здание вокзала. И лишь в просвете между путями и вокзалом можно разглядеть вдалеке горные массивы, заросшие лесами. Именно туда мы отправимся уже завтра с утра.

– Дыра, – заметил Нэд у меня за плечом.

Я повернулась и недоуменно на него посмотрела. Он был старше меня то ли на два, то ли на три года. О своей профессии отзывался скупно, но помогал дяде с расшифровкой легенд и старинных символов. Вполне симпатичный и обычно куда более позитивный парень.

Но тут ему явно не понравилось, а вот я все рассматривала с интересом.

Дракодарум имел свой особенный облик, не похожий на то, к чему я привыкла. Например, тот же вокзал. Его стены были сложены из неровных серых валунов – это придавало строению неповторимую форму. У нас так не строили. Здесь же везде был камень. Под ногами, на стенах... Даже лавочки для ожидания были сделаны из него.

– Ну что? Все собрались? – поинтересовался дядя, промокая платочком лоб и поправляя широкополую шляпу, призванную защищать от солнца, которого тут не было и в помине. Город окутывала туманная дымка.

Мой дядя, профессор Доурстон, руководил этой экспедицией и считал себя ответственным за всех собравшихся под его крылом.

Нестройный хор голосов подтвердил, что мы готовы.

– Ты не выдержишь поход, – припечатала Бриана. Наем-

ница невзлюбила меня с первого дня, но я старалась ее просто игнорировать. Сделать она мне все равно ничего не могла.

– Старая песня. – Я раздраженно дернула плечом и отправилась следом за дядей, волоча за собой чемодан на колесах. Большую часть вещей придется оставить в отеле. В горы пойдем налегке.

– Ты посмотри на себя, – не унималась наемница. – Тебя же шатает от ветра!

Я развернулась и взглянула на девушку, которая была выше меня на полголовы. Бриана была красивой, сильной и знала себе цену, но она была человеком. Не очень далеким, судя по всему, поэтому я доходчиво ей объяснила, используя фирменный взгляд своей подруги – аристократки в каком-то там поколении. Пронимало всех, и наемница – не исключение.

– Бриана, я ведьма. Я выживу там, где сдохнете вы все.

– Не понимаю, зачем в походе ведьма...

Эта фраза уже звучала не так уверенно.

– От тебя тоже пока никакой пользы. – Я пожала плечами и успела проскочить в распашные двери. Они даже не наподдали мне по заднице. Удивительное везение!

– Бриана просто тебе завидует, – доверительно сообщил Нэд, которого я догнала в прохладном просторном вестибюле.

О боги, вы когда-нибудь сделаете так, чтобы этот парень

заткнулся, а?! Или я прошу слишком много?

– Все подходим сюда! – зычно гаркнула мисс Пинс.

Вот уж кто стоял первый на очереди, чтобы сдохнуть при отсутствии городской инфраструктуры. Секретарша дяди была немолода и строго следовала дресс-коду. Даже через неделю пути в поезде ее прическа была безупречна, юбка не помялась, а на ногах красовались туфли на шпильке. Мне очень интересно: в горы она полезет в них же?

Что мисс Пинс хотела озвучить, мы так и не узнали, потому что откуда-то из глубин вокзала к нашей компании уже бежал кругленький, в очочках, смотритель. О его должности говорила фуражка с козырьком и форменный жилет.

– Профессор Доурстон? – кричал он. – Профессор?!

Смотритель озирался по сторонам, но в толпе прибывших мигом вычислил нужное лицо.

– Я вас слушаю? – несколько напрягся дядя.

– Профессор, лорд Голдрайнер приглашает вас в гости.

– Что? Какой лорд?

– Лорд Голдрайнер управляет этими землями.

Обратив внимание на смотрителя, мы не заметили нескольких мужчин, которые подошли к нам с другой стороны. У них была военная выправка и цепкий взгляд. Наемники в нашей компании напряглись и потянулись за оружием, а я поняла, что лучше не применять его. От посланников лорда несло незнакомой мне магией. Она точно не являлась темной, но и по поводу света я не была уверена. Очень

странное сочетание. Не встречала подобного раньше.

– Не стоит так нервничать.

Их главный – темноволосый, сухой и чем-то похожий на ворона – заметил рефлекторное движение наемников, но обратился к профессору:

– Меня зовут дарг Лайтнер, и я здесь, чтобы вас сопроводить. Мы не хотим вас пугать. Даргу Амберу стало известно о вашей экспедиции. Его замок расположен у самого подножия хребта Золотого Дракона. Дарг увлекается древними легендами, чтит тайны предков и с удовольствием окажет вам содействие. В том числе и с размещением.

Дядя нахмурился. Он не любил, когда вмешиваются в его планы, да и мне такое не нравилось. Гостеприимство казалось каким-то уж очень настойчивым.

– Но позвольте, у нас уже давно зарезервирована гостиница.

– К сожалению, – с показным сочувствием улыбнулся мужчина, – там нет сейчас свободных мест.

– Ничего. Не проблема найти другую, – подала голос Бриана, сверля незнакомца злым надменным взглядом. И в кои-то веки я была с ней солидарна.

– Боюсь, вы не поняли, – улыбнулся дарг Лайтнер. – Ни в какой гостинице нет свободных мест. Вы можете убедиться в этом сами, мы подождем. Только вот путь до замка неблизкий, а вы устали с дороги. Так есть ли смысл тратить драгоценное время?

– Но я не понимаю... – растерялся дядя, который явно не ожидал такого развития событий. Да его никто тут не ожидал.

– Что именно?

– С чего такая настойчивость?

– О, ни в коем случае. Какая настойчивость? Это просто проявление нашего горного гостеприимства. Поверьте, замок – это лучшее место для вашей базы.

– Мне нужно связаться... – Дядя замешкался. – Со своими коллегами в столице, все уточнить.

– Конечно же. – Мужчина склонил голову и понимающе ухмыльнулся. – Безусловно, сообщите своим друзьям, где вы и куда отправляетесь. Ваши сомнения и тревоги обоснованны. В мире очень много нехороших людей. Но поверьте, наш лорд благороден, и его помыслы чисты. Он просто хочет вам помочь и оказать гостеприимство.

– А если нам не нужна помощь? – уточнила я.

– Помощь нужна всегда и всем, юная леди. Так зачем же от нее отказываться? Зачем спать на жестком матрасе в компании с клопами, если вам готовы предоставить мягкую перину? Зачем проделывать длинный путь до гор, если можно остановиться у их подножия?

– Это все хорошо, – не стала спорить я. – Но не дает ответа на вопрос: а зачем это нужно вашему даргу?

– Я же сказал: он проявляет горное гостеприимство. Наш край находится на границе империи, и гости из столицы у

нас редкость.

Я просто не верила, что подобное происходит с нами! Мы же только приехали. Даже не успели начать свою экспедицию, но уже перебежали кому-то дорогу. И, самое главное, отказаться от этого «гостеприимства» не получается. Не знаю, кто этот лорд, но в долине его буквально боготворят! Смотритель вокзала очень быстро сбежал, угроза стражами порядка не подействовала. Я лично видела, как регулярный патруль тут же повернул в другую сторону, едва заметил молчаливых людей в черных камзолах, которые терпеливо ждали, пока мы осознаем, что оказались в безвыходной ситуации, и покоримся.

Дядя отправил весточку, и нас под конвоем вывели из здания вокзала на парковку, где уже ждали несколько черных повозок с золотыми мордами драконов на носу.

Меня усадили на заднее сиденье вместе с мисс Пинс, а вперед возле дарга Лайтнера сел дядя. Как дела у остальных, мы не знали. Между собой старались не разговаривать. Когда отъезжали от станции, висела напряженная тишина. Единственное, что радовало, – Нэд оказался в другой повозке. Его болтовню я бы точно не пережила. Я предпочитала тишину, особенно когда нервничала. А сейчас меня буквально кололо от страха и переживаний.

Я смотрела в окно на аккуратные, мощенные серым камнем улицы, кукольные домики с черепичными крышами и думала, с каким бы удовольствием тут погуляла. Если бы не

обстоятельства, пожалуй, мне бы понравился Дракодарум. Тут было необычно и по-своему красиво.

Единственный, кто, казалось, не замечал висящего в воздухе напряжения, – это дарг Лайтнер. Он лениво управлял повозкой и, едва мы выехали на центральную улицу города, взял на себя роль радушного экскурсовода, словно и правда единственной его задачей было развлечь дорогих гостей.

– Замок лорда находится у самого подножия гор в стороне от города, но здесь у дарга Амбера есть свой дом. Он расположен неподалеку от здания парламента, в самом центре Дракодарума.

«И вот какое нам до этого дело? – размышляла я. – У очередного богача есть дом и есть замок. Прямо жуть какая занимательная информация!» Лично меня больше заинтересовало то, что «дарг», похоже, это не имя, а... статус, что ли? Интересно...

– А вот здесь находится мэрия. Дальше – Музей драконов и театр.

Я не слушала, о чем говорит дарг Лайтнер, просто смотрела по сторонам, впитывала новую информацию, наслаждалась красотами чужой земли и пыталась понять, куда же мы вляпались, не успев приехать. Все эти улыбки и показное великодушие настораживали, и не меня одну. Хотелось верить: везут нас действительно в замок и не прикопают в лесочке по дороге. Кто такой этот лорд и зачем мы ему сдались?

Путь занял чуть больше часа. Замок на холме мы увидели

издалека, и я вся подобралась, пытаюсь рассмотреть вымощенную камнем дорогу, ведущую к воротам; остроконечные башни; крепостной ров и высокие стены. Я словно попала в другую эпоху. Наша повозка смотрелась нелепо в этих местах, зато горы были действительно близко. Если хоть что-то из предложений лорда правда, то замок действительно лучшее место для отдыха. Нашу экспедицию можно начинать прямо от его ворот.

Мы припарковались во внутреннем просторном дворе и следом за даргом прошли в прохладный холл, где мужчина передал нас безукоризненно вежливому дворецкому. Все это произошло так быстро, что мы даже не успели и словом между собой обмолвиться. Нэд лишь стрельнул в мою сторону настороженным взглядом, когда передавал чемодан.

Если уж парень молчит, значит, совсем дело плохо.

Наши наемники держались кучкой: собранные, готовые в любой момент выхватить оружие. И лишь коллеги дяди – профессор Веринс со своей ассистенткой – открыв рот, изучали замок и не выказывали никакого беспокойства, будто все так и должно быть.

События развивались так стремительно, что я не успела разглядеть окружающую обстановку. Только что стояла на зеленой лужайке возле повозок – и вот уже за нашими спинами захлопнулись огромные трехметровые двери, ведущие в холл замка. Интересно, почему они такие большие? Стены замка были построены всё из того же серого камня, а на полу

его отполировали до блеска.

– Прошу за мной, – поклонился нам дворецкий и махнул рукой вправо, вдоль длинной темно-синей ковровой дорожки, по которой нам предстояло идти. – Вы, вероятно, проголодались с дороги. Сейчас в малом обеденном зале вам накроют стол, а затем разместят в комнатах. Свои вещи можете оставить здесь.

Это все походило на какую-то странную, нереальную сказку. И я пока не была уверена, что счастлива, оказавшись в ней. С другой стороны, на сытый желудок даже умирать приятнее. И стоит признать: до замка нас все же довезли, покормят и дадут комнаты! Это уже было намного лучше, чем я себе навоображала по дороге.

* * *

От чтения меня отвлек Лайтнер, который материализовался из черного вихря на пороге кабинета. Повозки с прибывшими членами экспедиции я уже видел в окно и даже разглядел стройную фигуру черноволосой ведьмочки, которой помогал с чемоданом какой-то блондинистый хмырь. Он мне не понравился сразу же.

– Они здесь, мой дарг, – сообщил Лайтнер, в общем-то, очевидную вещь, словно я могу не заметить десятерых незнакомцев в собственном замке.

– Просто замечательно.

– С ними ведьма и наемники, но никого серьезного я не заметил. Обычный отряд ученых-кладоискателей. Что прикажете?

– Все по плану. – Я отложил книгу и с наслаждением потянулся. – Сегодня расположите и дайте отдохнуть, а завтра устройте экскурсию по окрестностям. Не мешайте им работать, но не спускайте глаз. Всех поселите в северное крыло...

– Вы об этом говорили, мой дарг, – склонил голову Лайтнер.

– Кроме ведьмы, – тут же добавил я. – Ее в западное, рядом с моими покоями.

На лице помощника мелькнуло удивление, хоть он и молчал.

– Какие-то вопросы? – сощурился я.

– Это...

– Ты хочешь со мной поспорить? – голос вышел ниже на два тона, чем уместно в деловой беседе, но было наплевать. Я не любил, когда меня не слушаются, особенно мои же собственные подчиненные.

– Как скажете!

Едва за Лайтнером закрылась дверь, как в комнату ворвался рыжий вихрь.

– У нас целый замок людей! – возмутилась Алисия. – И одна демонова черная ведьма! Амбер, ты вообще с головой дружишь? Их надо было убить по дороге!

– Алисия, не будь кровожадной. Это тебе не к лицу, – ле-

ниво одернул я пылающую праведным гневом сестру. – Мы не можем убивать всех, кто суется в нашу долину.

– Можем, – припечатала она. – Ты прекрасно знаешь: или мы их, или они нас!

– Мы просто будем за ними следить. Хорошо? Мы не дадим им раскрыть наши тайны, будем, как всегда, направлять и не позволим видеть то, что не нужно.

– Но ведьма...

– Всего лишь одна маленькая, глупенькая, хорошенькая ведьма... – мечтательно протянул я.

– Амбер! – зашипела Алисия, как кошка. – Не смей!

– Что не смей, сестренка?

– Не смей пытаться приударить за ведьмой. И вообще, откуда ты знаешь, какая она? Ты... что? Ты уже с ней познакомился?

– Ну... в некотором роде.

– Ты еще больший идиот, чем я думала. С таким лордом мы все умрем. Она уже будет что-то подозревать!

– Алисия, успокойся! – Я одернул сестру и сменил тему: – Сегодня у меня не получится познакомиться с нашими гостями. Вечером тебе нужно будет спуститься к ужину и сыграть роль радушной хозяйки. Справишься?

– Нет.

– Не капризничай, это обычная экспедиция. Они получают свои золотые монеты, пару кувшинов и, может быть, диадему и уедут, а мы будем жить как раньше.

– Я не дам мои монеты, мои кувшины и совершенно точно не дам диадему! – сестра грозила перейти на визг.

Взрывной характер Алисии вполне мог стать проблемой. Она развернулась к выходу, и я только успел крикнуть ей вслед:

– И води себя, драконов ради, прилично! Не смей ничего трогать! Ты поняла?

Сестра закономерно ничего не ответила. Вот за какие преступления мне все это?

Глава 2

Я не ела так сто лет! О боги, как мне хотелось поделиться своими восторгами с Кат, она бы точно оценила! Но подруга сейчас далеко и, очень хочу верить, счастлива. Жаль, что я уехала не попрощавшись. Вряд ли письмо (совершенно не факт, что подруге его вообще передали) можно назвать прощанием. А отсюда даже весточку не отправишь.

– А тут, может быть, не так уж и плохо! – довольно заявил Нэд.

Он сидел на стуле, закинув одну ногу на другую, и смотрелся в обеденном зале чужеродно. Деревянный шпон на стенах, портреты в полный рост в золотых рамах, красный с пестрым орнаментом ковер на полу и огромная, переливающаяся люстра на потолке – дорого и непривычно. Мы все, подозреваю, выглядели в этом месте очень странно. Но у некоторых хотя бы хватало мозгов и такта вести себя за столом подобающе.

В последнее время мне казалось, что некоторые замашки аристократов передались мне от Кат. «Или Констера...» – подсказал внутренний голос, и сердце снова сжалось от тоски. Я запрещала себе вспоминать неудавшиеся отношения, и почти всю дорогу получалось держать чувства в узде. Но в замке, за этим столом, с этой атмосферой богатства и лоска воспоминания накатили с новой силой.

Я влюбилась в Констера без памяти. Он был моим принцем на белом коне и самым невероятным мужчиной из всех, кого я когда-либо видела. И даже слова Кат о том, что ее брат и серьезные отношения вообще не сочетаются, меня не остановили. В итоге у Констера новая любовь – изысканная, утонченная и дорогая, а я за тридевять земель от дома, в сомнительной экспедиции и с призрачной надеждой излечить свое разбитое сердце.

– Уважаемые гости, – обратился к нам дворецкий после обеда. – Дарг Амбер был так щедр, что выделил под ваши изыскания северное крыло замка. Слуги сейчас покажут вам комнаты. Также в северном крыле есть небольшая изумрудная гостиная. Надеюсь, в ней удобно будет разместиться для обсуждения рабочих вопросов.

– Мы очень благодарны лорду Амберу и надеемся, эту благодарность получится выразить лично, – подал голос дядя, который заметно подобрел после обеда.

– Сегодня вечером ужин будет подан сюда же. К сожалению, сам лорд Амбер находится в отъезде и присутствовать не сможет.

– Так жаль, – кажется, искренне расстроился дядя. – Потому что завтра мы планируем выехать пораньше.

– Конечно, – дворецкий склонил голову. – А сейчас позвольте проводить вас. Слуги уже ждут.

На выходе из столовой нам попался несколько взъерошенный дарг Лайтнер. Он скользнул взглядом по нашей разно-

шерстной компании и безошибочно остановился на моем лице, почему-то выделив именно его.

– Я тоже немного побуду слугой, – произнес он. – Леди, позвольте мне вас проводить.

– А почему ее? – спросила Бриана, и мне захотелось закатить глаза. Вот странная завистливая бабень! Иначе не скажешь.

– Так вышло, что ее чемодан попался мне первым, – улыбнулся Лайтнер, и его лицо на миг даже стало приятным. Только в чернильных глазах плескалась тьма.

Я была уверена, что Бриана снова возмутится, но тут подала голос ассистентка профессора Веринса.

– Ой, – очень искренне и расстроенно проворковала она. – У меня куда-то пропала любимая брошь!

– Нинель! – строго заметила ей мисс Пинс. – Не вам ли я говорила, что не стоит брать украшения в дорогу и в экспедицию! Скажите, богов ради, зачем вам брошь?!

– Но она любимая! – Стройная, как ивовая тростинка, ассистентка, казалось, скоро заплачет. В ее бездонных голубых глазах уже скопилась влага.

«Это надолго», – мрачно подумала я, все сильнее мечтая о горячей ванне и отдыхе.

– Скорее всего, вы потеряли ее в дороге, – отрезал Лайтнер слишком быстро и резко.

– Но... она была на мне, когда я выходила из кареты.

– Значит, ее найдут слуги. Не переживайте! – натянуто

улыбнулся дворецкий, и я четко поняла: нет. Никто ничего не найдет. Очень странно.

– Пойдемте, леди... – Лайтнер поднял на меня глаза, а я смутилась. Нет, не от него или от взгляда, а от обращения. Он третий раз называл меня леди, но это совершенно не так.

– Я не леди, вот ни разу и ни в каком месте.

– Без проблем. – Он пожал плечами. – Так как вас называть, не леди?

– Лесси, – окончательно смутилась я.

Он улыбнулся и, кивнув, пошел впереди меня к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. За спиной еще тихо переживала Нинель. Ее успокаивали.

Слуги сортировали чемоданы, и так вышло, что мы с Лайтнером ушли немного вперед.

– А где мой чемодан? – спохватилась я.

– Он уже в комнате, – отозвался мужчина.

– А почему именно мой чемодан унесли первым?

– Ну... – казалось, этот вопрос застиг его врасплох. – Он выделялся на фоне остальных.

– Черный чемодан на фоне черных чемоданов? Да, безусловно. Очень выделялся.

Я услышала тихий смех, но не объяснения. Прекрасно.

Замок был просто огромным, и понадобилось минут десять, чтобы добраться до моей комнаты, расположенной на третьем этаже. Нас ждал широкий пустой коридор. Витражные окна, арочные своды и одинокая дверь посередине.

– А где будут жить мои коллеги? – поинтересовалась я и получила уклончивый ответ:

– Тут недалеко. Располагайтесь и отдыхайте. До ужина есть время.

Лайтнер поклонился и исчез, оставив меня перед дверью.

Идея расположиться и отдохнуть была заманчивой, но, наверное, стоило все же потом отыскать дядю и обсудить планы на завтра. Правда, чем ближе я находилась к удобствам и кровати, тем меньше мне хотелось с кем-нибудь что-нибудь обсуждать.

Я толкнула дверь и обомлела. Ожидала, что нас поселят в небольших гостевых комнатах, но мне достались целые покои с прихожей, где стоял чемодан – что удивительно, уже пустой, – и несколькими комнатами. Обувь я нашла на акkuratной полке, а верхнюю одежду – развешанной в шкафу. Сняла сапоги и прошла дальше. Гостиная-салон с диванчиками, камином и секретером, а за ней – спальня с огромной кроватью под балдахином.

На кровати лежало красное платье – с открытыми плечами и летящим подолом. Очень красивое и дорогое. Тяжелый атлас отливал благородным винным цветом. На полу стояли туфли на шпильке, а на покрывале рядом с платьем лежала карточка, на которой не было ничего, кроме времени: «19.00».

Это ведь время ужина. Неужели здесь гостям выдают наряды? Это было так странно, что на миг мне вообще пока-

залось: Лайтнер что-то перепутал, и комната предназначена не для меня. Но в шкафу, аккуратно разложенные на полках, лежали именно мои вещи. Значит, точно не ошибка.

– Да что, хаос их задери, тут происходит? – пробормотала я.

Наверное, стоило сходить и попытаться разобраться, но я бросила взгляд на кровать, потом на дверь, ведущую в ванную комнату, и поняла: все платья, туфли и таинственные записки могут подождать, а вот свидание с душем – нет. Я ждала этого мига неделю, каждое утро, соприкасаясь с подпрыгивающими на рельсах удобствами поезда. Помыться мне удалось только один раз, и я ни за что не буду вспоминать эти чудеса эквилибристики.

Я скинула прямо на пол грязную одежду и отправилась в ванную – отмокать. Если меня поселили в таких шикарных покаях, ванная комната должна быть соответствующей!

Ванная меня не разочаровала. Как и всё в этом замке, она оказалась большой и – вполне ожидаемо – каменной. Только стены, пол и потолок были отделаны зеленым малахитом, а не привычным серым камнем. Из малахита же была выполнена и сама ванна – глубокая, удобная, со специальной подставкой под голову и изгибом для спины.

На полке стояли пузырьочки шампуня, душистого мыла и обволакивающей, нежной пены. Я даже застонала от удовольствия и предвкушения. А можно я на неделю задержусь тут и не пойду завтра в горы и леса терпеть лишения, спать

в палатке на еловых ветках и лазить, как горный козел, по уступам? Я даже от клада откажусь, если его кто-нибудь найдет.

В последнем я сомневалась. Замок стоит у подножия горного хребта. Если сокровища дракона и были, они давно уже стали собственностью дарга Амбера. Или не стали? Поэтому он и не горит желанием видеть тут незнакомцев? Поэтому и доставил к себе в замок? Впрочем, нет, не хочу ни о чем думать. Хочу нежиться в пене, дремать и становиться восхитительно чистой и вкусно пахнущей.

Я такого счастья не испытывала, кажется, никогда в жизни. Теплая вода и пена разморили, и я почти задремала. Даже грустные мысли в голову не лезли, я была практически полностью счастлива.

Естественно, выбираться из комнаты уже не хотелось. Я основательно отмокла и вышла в спальню. Переложила платье с кровати на кресло и с наслаждением нырнула под мягкое одеяло. Легко было закрыть глаза и представить себя сказочной принцессой, жаль только – о принцах думать решительно не хотелось. Мой организм пребывал в такой эйфории от того, что может спать и при этом не шататься из стороны в сторону, что я вырубилась быстрее, чем голова коснулась подушки.

А проснулась от внимательного изучающего взгляда, который нереально было не почувствовать. На улице уже смеркалось, и в комнате наступил полумрак. Впрочем, видимость

все еще была отличная, и рыжего нахала, подпирающего косяк моей спальни, я заметила сразу же. Его массивная длинноногая и широкоплечая фигура занимала почти весь дверной проем.

Нахал был до неприличия хорош, как и полагается соблазнительному мужику из сна. Длинные волосы, достигающие поясницы, распущены. Никогда не понимала парней с косами, но этому удивительно шло. Возможно, потому, что его волосы напоминали струящееся по плечам жидкое пламя... или, вернее, золото. Черная рубашка заправлена в узкие брюки и расстегнута, словно специально, чтобы я могла изучить гладкие мышцы груди и пересчитать кубики пресса на поджаром животе. На шее парня висела целая подборка амулетов. Цепочки – некоторые чуть толще, некоторые чуть тоньше – смотрелись на нем удивительно гармонично. Как и кулоны с различными драгоценными камнями, от которых так и фонило магией. Создавалось впечатление, что он надел на себя все запасы золота, а еще одолжил у мамы и сестры. Удивительно, но изобилие драгоценностей, пожалуй, только подчеркивало его мужественность. Очень непривычное сочетание.

Парень молчал и глядел на меня с усмешкой, словно позволяя как следует себя рассмотреть. Когда понял, что я изучила что хотела, сделал шаг к кровати, широкий и плавный. Одно смазанное движение – и он уже стоит совсем близко и так же внимательно разглядывает меня, как и я его несколь-

ко мгновений назад.

– Ты опять мне снишься? – недовольно уточнила я и приподнялась на подушках. Одеяло норовило сползти с груди, но во сне я не страдала стеснительностью.

Нереальные глаза рыжего незнакомца полыхнули янтарным огнем. Мужчина внимательно проследил за одеялом, и я все же подтянула его повыше. Ну так, на всякий случай.

А незнакомец наконец соизволил ответить:

– Сегодня нет.

– Что «сегодня нет»?

– Сегодня я тебе не снюсь.

А вот такого поворота я, пожалуй, не ожидала.

– Что? – взвизгнула я и чуть не нырнула под одеяло с головой, внезапно осознав весь ужас ситуации. Я голая, лишь слегка прикрытая, сижу в незнакомом замке в компании незнакомого мужика, который пугает до хаоса своей наглой ухмылкой. И вообще пугает! Мне кажется, даже орать бессмысленно, потому что покои огромные, коридор пустой, и где здесь ближайшие люди, вообще неясно. Как он оказался у меня в спальне – тоже непонятно. И совсем нет идей, как можно от него избавиться.

– Никто еще не просыпал свидание со мной, – обиженно заявил рыжий и уселся в кресло возле кровати, не спуская с меня внимательного взгляда, от которого по рукам побежали мурашки. Или это от осознания того, что он сейчас сказал? Как-то экспедиция под девизом «долой из жизни эффектных

мужиков» началась немного неправильно.

– Какое, к демонам, свидание?! – завопила я, старательно прокручивая в голове события минувшего дня. По всему выходило, что никому я никаких свиданий не обещала. – Ты вообще кто? Что ты делаешь в моей спальне?!

– Технически спальня моя, – нагло заявил незнакомец, и желание кинуть в него чем-то тяжелым стало почти несдерживаемым. И что значит – его? Меня все-таки не туда поселили или он намекает на какие-то обстоятельства, о которых я не знаю?

– Вещи тут мои, чемодан мой, сплю я, значит, спальня моя! – Понимаю, что аргументы весьма сомнительные, но, увы, других у меня не было. – Зачем ты сюда явился?

– Я поселил красивую ведьмочку в красивую комнату, я подарил ведьмочке платье и туфли, приложил записку со временем, а ведьмочка не пришла!

– Ведьмочка спала и, кажется, проспала. Но не свидание с рыжим нахалом, а ужин с коллегами! – припечатала я. Как я могла считать нахалом своего бывшего?! Да он отличался ангельской скромностью по сравнению с этим индивидом. – Уйди, мне нужно собраться и спустится вниз, чтобы найти обеденный зал.

– Боюсь, не получится, – заявил он.

– Это еще почему?

– У тебя свидание со мной. – От такой наглости я опешила. Кем он себя вообще возомнил! – Ну так ты будешь оде-

ваться?

– Нет. – Я пожала плечами.

Если сначала я испытывала недоумение и легкое раздражение, то сейчас была реально зла. Кто он такой, чтобы пробираться в спальню к девушке и требовать от нее свидания?! А если я не хочу? А я определенно не хочу. Ни абстрактного свидания, ни свидания с этим огненным скоплением тестостерона!

– Почему? – кажется, рыжий был изрядно удивлен.

– Я же тебе, по-моему, говорила при нашей первой встрече: я не люблю рыжих и наглых. А и еще, – я сощурилась, – терпеть не могу, когда мне указывают.

Пока он болтал, я начала под одеялом плести простенькое заклинание. Здесь из живой природы был только цветок в плошке на окне и сам рыжий. Тянуть силу из рыжего я не рискнула, слишком непонятная природа, а цветок быстро загнулся, но мне хватило.

Я швырнула в незваного гостя обычную волну ветра, которая должна была если не сдуть его из моей комнаты, то хотя бы откинуть вместе с креслом в сторону. Но ничего такого не произошло.

Рыжий, словно ищейка, почуял магию, принялся и, раскинув руки, блаженно улыбнулся. На него упала черная сеть заклинания. Я видела искорки своей силы и то, как она буквально впиталась в тело нахала. Янтарные глаза полыхнули, а мужчина сыто прищурился. На красивом лице мелькнуло

выражение восторга. Этому паразиту понравилось, и он сожрал мое заклинание!

– Кто ты?... – прошептала я, пугаясь.

– Ну так ты готова одеться и составить мне компанию за ужином? – поинтересовался он, напрочь игнорируя мой вопрос.

Его голос стал низким и хриплым, волнующим. Мне не хотелось вспоминать, в предвкушении чего у мужчин появляются такие нотки. Интересно, неужели на него так подействовала моя магия?

– Все еще нет, – отрицательно помотала я головой. Более того, чем дальше, тем сильнее креплю желание вообще не выходить из своих покоев. Хотя и здесь оставаться было небезопасно.

Рыжий по-кошачьему плавно поднялся, и я обрадовалась, что моя взяла, но не тут-то было. Парень сделал шаг и склонился надо мной. Я сглотнула, утонув в полыхающей янтарной радужке.

– Лесси, – мурлыкнул он. – Я очень щедрый и великодушный хозяин, но и мое гостеприимство не безгранично. Не все рады, что в горах появилась новая экспедиция...

– Ты на что намекаешь? – напряглась я. Утренние страхи всколыхнулись с новой силой.

– Просто прошу составить мне компанию за ужином. Почти восемь, общий ужин мы пропустили, но еще есть шанс не остаться голодными на ночь. Я жду через пятнадцать минут.

– Где? – сдалась я.

Во-первых, хотелось есть, а во-вторых, его намек заставил нервничать. Я уже догадывалась, кто передо мной. И сложно сказать, какая власть сосредоточена в его руках.

– Поверь, ты не заблудишься, – туманно заявил рыжий.

Я решила не уточнять и не спорить. В конце концов, это ему нужно, чтобы я дошла до ужина. Если заблужусь, пожалуй, это будет только к лучшему.

– А какие у меня гарантии, что это будет просто ужин и ничего больше? – пискнула я.

Он улыбнулся и ответил:

– Никаких.

От его улыбки я забыла, как дышать. Было в ней что-то нечеловечески притягательное, как и в пылающих янтарных глазах. Этот мужчина оказывал на меня очень странное воздействие, он был словно воплощением пламени – манящим и опасным. И это мне совершенно не нравилось. Я пообещала себе держаться подальше от мужчин, особенно если они богаты, наделены властью и красивы. Но не прошло и пары недель, и я уже иду на свидание с тем, кто сочетает в себе все эти качества. И его совсем не заботит, что я несколько раз сказала «нет».

Рыжий нахал ушел, а я, убедившись, что осталась одна, вылезла из-под одеяла. Необходимость идти на ужин совершенно не радовала. Я не знала, чего ждать от нежеланного свидания. Я не понимала, зачем оно вообще нужно рыжему.

Тут проблема с девушками? Так даже в нашей экспедиции кроме меня еще две. И это я не считаю мисс Пинс! И все они были бы рады вниманию молодого красивого и богатого индивида. Да я и сама была бы рада, если бы один такой не бросил меня пару недель назад, разбив сердце. Просто наступив, вопреки всем разумным доводам, на грабли, очень странно снова пытаться сделать то же самое! Нет уж! Мне достаточно одного раза. Теперь только простые и понятные парни, не обремененные аристократической родней, титулом и богатством. Как бы богатые и успешные ни клялись тебе в любви, свою судьбу свяжут в любом случае с ровней. И я обязательно выскажу это все рыжему тестостерону! В конечном счете, рано или поздно он должен понять, что мне неинтересен? А пока придется смириться и сходить с ним на ужин, потому что мне очень не понравилось выражение его глаз, когда он говорил об экспедиции.

Я сразу же поверила в то, что он способен сделать что-то нехорошее. Это не просто слова. Несмотря на улыбки, иронию и доброжелательность, в его глазах застыл огненный лед – я не знала, как иначе именовать ту полыхающую бездну, которую увидела. Да и поест хочется, что уж скрывать от себя очевидные вещи. Но вот упрощать задачу или полностью следовать указаниям я не собиралась. Пусть знает: манипулировать мной ой как непросто! Я могу быть еще той занозой и заразой. Времена хорошей и послушной Лесси, пытающейся быть удобной и доброй девочкой, прошли!

Я открыла шкаф и начала шерстить свои полки, на которых, я и так прекрасно знала, нет ни одной вещи, подходящей для ужина с мужчиной. Более того, у меня нет ни единой юбки! Специально не стала брать их с собой. Это у нас в столице брюки на девушке были чем-то таким... на грани дозволенного. Я до сих пор помнила волнение, которое испытала, когда на магические бои мы с Кат надели комбинезоны с летящими брюками, почти неотличимыми от юбок! Кажется, я чувствовала бы себя менее смущенной, если бы пришла на мероприятие голой! Но в походных условиях все воспринималось иначе. Лазить в юбках по горам или трястись неделю в поезде глупо, поэтому гардероб я подобрала соответствующий: рубашки разных цветов и фасонов, жилетки и брюки. Почему-то мне казалось, наглого рыжего подобный наряд разозлит, но я, так и быть, сделаю ему приятное – рубашку надену красную, раз этот цвет ему приглянулся. Да и к моим черным волосам подходит как нельзя лучше.

Задумав маленькую месть, я изрядно повеселела. Собралась, расчесала волосы, подумала и решила, что сегодня обойдусь без косы. Выдохнула и вышла за дверь своих покоев. Ожидала очутиться в знакомом коридоре, поэтому замерла как вкопанная, так как меня окружал сад.

Самый настоящий, с поющими птичками, розовыми кустами и тропинками. В саду, как и за окном, был вечер. Поэтому по обеим сторонам тропинок горели фонари – подвешенные к столбам на бронзовые цепочки шары, внутри кото-

рых клубился бледно-желтый свет. Красиво и очень необычно, а самое главное, неожиданно. Рыжий умел удивлять.

Несмотря на то что я знала его имя, или, вернее, догадывалась (все же лично он мне не представлялся), я даже про себя его именovala незнакомцем, рыжим и, с особым удовольствием, – нахалом. Возможно, потому что не хотела с ним знакомиться по-настоящему. Проще считать, что все наши встречи случайны и больше не повторятся.

Мне предстояло определиться, по какой из трех тропинок я пойду, и выбор был непростым. Я больше хотела заблудиться, чем прийти куда нужно.

Впрочем, долго размышлять не пришлось. С ближайшего розового куста слетела стайка переливающихся светлячков, покружила вокруг меня и веселой гурьбой устремилась в глубь сада. Я не сразу поняла, что эта светящаяся стрела из мелких жучков указывает мне путь.

Буквально через несколько минут, которые я потратила, чтобы пройти за живым указателем сквозь цветочный лабиринт, я стояла на открытой площадке. Тут было довольно ветрено. Мне показалось странным желание рыжего устроить ужин именно тут. Если у меня улетит тарелка, я расстроюсь.

– Ты все же пришла, хоть и демонстративно не надела платье, – вместо приветствия сказал мужчина, и я не смогла определить по его голосу, он больше доволен или зол.

Он уже сидел за накрытым на двоих столиком возле невы-

сокой резной решетки, увитой плющом. Она, как балконные перила, шла по краю платформы.

– Присаживайся, – пригласил рыжий, и я осторожно шагнула к стулу, чтобы обнаружить: над самым столом царил штиль. Не шелохнулись салфетки, сложенные причудливым образом, не колыхалась скатерть, и волосы (какое же это счастье) не лезли в лицо.

– Тебе понравился мой сюрприз? – поинтересовался он и щелкнул пальцами.

Жест, доведенный до автоматизма. За моей спиной сгустилась тень, и призрачная рука потянулась к бутылке с вином. Ей-богу, я чуть не заорала. Я слышала о слугах-призраках, но видела впервые. Даже у Констера таких не было. Говорят, они стоят баснословных денег.

– Не люблю сюрпризы, – отозвалась я с заметным запозданием, просто на миг забыла о том, что нужно отвечать. – А еще не люблю, когда меня шантажируют, принуждают и заставляют.

– Ты могла просто согласиться сразу, и ничего этого не было бы, – невозмутимо пожал плечами нахал и отсалютовал мне бокалом вина. – За самую красивую девушку в экспедиции!

Глава 3

Оказавшись за столиком, я смогла получше рассмотреть открытую площадку и то, что находилось за небольшим заборчиком, который ее завершал. Сад, где нам накрыли ужин, располагался на крыше между двумя замковыми башнями. Отсюда можно было разглядеть мутные, подернутые вечерней дымкой очертания внутреннего замкового двора. Тропинки, клумбы и фонарики. Наверное, с утра там особенно красиво.

– Тут волшебное, – заметила я и поставила бокал, чтобы приступить к содержимому тарелки.

– Мне приятно, что тебе нравится, – довольно улыбнулся рыжий.

Но это было не совсем так. Мне не нравилось.

Вино было вкусным, мясо нежнейшим, а компания – приятной. Правда, во всем этом было огромное, просто огромное «но», которое перечеркивало все удовольствие от вечера.

Я этого не хотела. Ни приглушенного света, который давали магические фонари, ни едва слышного пения каких-то чудных ночных птичек (потому что не чудные птички ночами не поют), ни прекрасного розового сада, ни этого мужчину, который рассматривал меня ну очень странно. Даже не знаю... Так смотрят на породистую лошадь или картину

известного мастера: с восхищением и желанием обладать. И так совершенно точно не смотрят на женщину, которая интересна.

А если учесть, что я вообще предпочла бы, чтобы на меня не смотрели, то ситуация вырисовывалась на удивление неловкая. Я бы действительно с большим удовольствием поела внизу со всеми.

– Все же не понимаю, зачем тебе это нужно? – нарушила я затянувшееся молчание.

– Что именно? Ужин с красивой девушкой?

– Ужин с девушкой, которая не горит желанием с тобой ужинать. Мне кажется, разница существенная.

– Лесси, ты категорична и похожа на розы в моем саду, – усмехнулся рыжий и откинулся на спинку стула, взглянув на меня с хитрым прищуром. – Такая же яркая, красивая и колючая.

– Между прочим, ты даже не представился. А мое имя тебе уже давно известно. Не думаешь, что это... слегка невежливо?

– А нужно? – удивился он. – Думаю, ты и так прекрасно знаешь, кто я.

– Дарг Амбер? Кстати, дарг... это что? Титул?

– Это уважительное обращение. Так мы подчеркиваем принадлежность к древнему роду, издавна населяющему предгорье.

– Это как-то связано с вашей силой?

– Вот видишь, – самодовольно улыбнулся он. – Тебе все же интересно общаться со мной. Просто ты упрямишься по непонятной мне причине.

– Просто больше общаться не с кем. Вот и все. Ты же не пустил меня к моим. А они, наверное, волнуются.

– Кстати, о волнении. Я сам не был на ужине, но знаю, как он проходил. И вот что странно, Лесси... О тебе волновался только тот паренек, Нэд. Это из-за него ты меня отталкиваешь?

– Я тебя отталкиваю из-за того, что не люблю рыжих, наглых и богатых. Рыжих вообще, а наглых и богатых – с недавнего времени, – с удовольствием припечатала я.

Невероятно. Мне нравилось говорить ему гадости. После Констера, на которого я взирала, как на божество, подобная собственная свобода была упоительна. – Но это не делает Нэда более привлекательным. Я достаточно четко описала свою позицию?

– Вполне. Так почему же о тебе не волнуется дядя?

– Ну, возможно, потому, что если не учитывать неделю пути сюда, мы с ним виделись... три раза. Два в глубоком детстве, а после третьего я решила присоединиться к экспедиции.

– Как интересно... А зачем тебе вообще эта экспедиция?

– Может быть, я хочу заполучить сокровища дракона? – лукаво улыбнулась я и сделала еще один глоток из бокала. Терпкая сладость вина прокатилась по горлу, оставляя по-

слевкусие чернослива.

– «Может быть» – очень неопределенно, – усмехнулся он, с жадностью наблюдая за тем, как я отпиваю вино. – Так хочешь или нет?

– Нет. – Я пожала плечами. – Я не верю в сокровища дракона. Если они и были, их нашел ты или твои предки.

Амбер ухмыльнулся и даже не попытался возразить. Впрочем, его гримаса была красноречивее всяких слов, а я продолжила:

– Я просто сбежала с дядей. А уж за сокровищами драконов или изучать виды бабочек – без разницы.

– Семья? Нелюбимый жених? Долги?

– Нет, все проще. Любовь... – Я не стала скрывать. Возможно, то, что мое сердце разбито и занято, его остановит. – Я была так глупа, что влюбилась в богатого и наглого.

– Рыжего? – с усмешкой уточнил он.

– Нет. – Улыбнуться в ответ оказалось легко. Я перегнулась через стол, так, что наши губы оказались очень близко, и шепнула: – Я же сказала, что рыжих я не люблю давно, а наглых и богатых – недавно.

– И чем же тебе не угодили рыжие? Раз мы разобрались с наглыми и богатыми?

– Цвет вызывающий, – ответила я и посмотрела на своего собеседника. Красив нахал, просто преступно красив и так же опасен. Я чувствовала это кожей.

– То есть ты просто сбежала? Тебе в целом все равно, куда

и зачем?

– Нет, мне нужно было как можно дальше.

– У тебя это получилось.

– Именно. Теперь ты понимаешь, что ужин ни к чему?

– А почему ужин должен быть обязательно к чему-то? – заинтересованно спросил он, и я снова растворилась в январном пламени его глаз. – Ты завтра уедешь, а ко мне в гости не так часто заглядывают красивые и вредные темные ведьмочки. Мне просто хотелось узнать тебя чуть лучше, напоить хорошим вином. Почему ты не хочешь просто отвлечься и получить удовольствие?

– Не уверена, что хочу, чтобы ты узнавал меня лучше. И совершенно точно не хочу узнавать лучше тебя. И да, я заметила, как ловко ты ушел от темы своих способностей. Не хочешь к ней вернуться?

– Вот как только ты решишь узнать меня получше, мы к ней непременно вернемся. А пока не хочешь прогуляться? А то найти дорогу обратно будет несколько сложнее.

– Этот сад – иллюзия? – спросила я. – Как он оказался вместо коридора возле моей комнаты?

– Нет, не иллюзия. Ты же видишь сама, – он указал за ограду на двор. – Сад расположен на открытых верхних ярусах замка, но просто сам замок... непростой. И при моем желании может менять конфигурацию.

– То есть, если ты не хочешь, чтобы тебя, к примеру, нашли в твоём кабинете...

– Да, человек может достаточно долго блуждать по коридорам и так и не отыскать нужную дверь.

– Удобно и опасно, – задумчиво пробормотала я. Очень не хочется выйти в столовую и оказаться в спальне рыжего. – И много людей тут потерялось?

– Замок не любит трупы, поэтому всех подозрительных...

– То есть если человек скоро умрет...

– Ну да, – совершенно спокойно отозвался Амбер. – Таких он быстренько выводит на улицу.

– Всех умирающих?

– Нет, только тех, кто заблудился. Но ты не переживай, подобного тут давно не случилось.

– Так все же пространство изменяешь ты или сам замок? – на всякий случай уточнила я, так для себя и не решив, с кем договориться проще.

– Я, дарг этой долины, договариваюсь с замком.

– Я никогда даже не слышала про эту магию.

– И неудивительно, Лесси. Это в больших городах, в центре империи, остались свет и тьма. Ну и хаос, которым вас пугают, словно совой – маленьких детей. Драконья долина – уже не империя. У нас своя магия, мы автономны и лишь на бумаге подчиняемся императору. Ты удивишься, когда узнаешь, насколько разнообразна магия за границами империи.

– А ты откуда знаешь?

– Я много читаю и путешествую.

Амбер остановился, и я покорно замерла рядом. Ночь об-

волакивала, и легкая полуулыбка на его губах действовала на меня магнетически. А еще эти глаза! Я в жизни никогда и ни у кого не видела таких глаз – радужку затопило расплавленное золото.

Когда Амбер нагнулся и потянулся губами к моим губам, я замерла от предвкушения и восторга, и только разбитое сердце, а еще бурлящая в венах магия намекнули, что как-то все пошло не по плану.

– Стой! – Я уперлась руками ему в грудь. Наваждение пропало, и сейчас я готова была его просто убить! Даже магию начала неосознанно тянуть из окружения, благо здесь было много живой природы – просто нескончаемый источник дармовой силы. – Ты что, используешь какую-то любовную магию? Что это вообще сейчас было?

– Прости. Я случайно, – отозвался рыжий наглец, но в его полыхающих золотых глазах если и мелькнуло сожаление, то только оттого, что он не успел меня поцеловать. Я слишком быстро опомнилась.

– Случайно? – прошипела я, чувствуя, как от гнева начинает буквально трясти. – Случайно?! Ты пытался насрать на меня любовную магию и говоришь, что это вышло случайно?! Такие вещи не происходят просто так! Ты самовлюбленный наглый гад! Мое первое мнение оказалось самым верным!

Как и любая темная, я не отличалась завидным контролем, да и не собиралась себя сдерживать. Не в ситуации, ко-

гда меня чуть не обворовали! Такого себе не позволял даже Констер (но ему и не нужно было, я и так сходила с ума от любви). А сейчас стало еще очень обидно: я же почти начала считать Амбера нормальным, интересным. Он смог увлечь меня разговорами, я была расслаблена и поэтому не сразу распознала магию! От этого злость душила еще сильнее! Видимо, Амбер, как и все богатые придурки, считал, что может брать все, что ему нравится, и тогда, когда этого захочет.

Красивый, надменный и яркий. Он мог заполучить любую просто так! Зачем ему одурманенная магией я? Хотел поставить еще одну зарубочку на ножке кровати? О, вот это у меня заезжая ведьма... Как там ее звали?

Чем сильнее я злилась, тем меньше контролировала свои силы. А вокруг меня находилось предостаточно живой природы, которую я могла использовать как источник.

– Лесси, не стоит, – начал Амбер, отступая от меня на шаг. От него не укрылось, что воздух буквально наэлектризован от магической силы, а любимый сад приобретает новый, не такой привлекательный облик. – Ты же знаешь, что твоя магия не причинит мне вреда, а скорее наоборот, сделает сильнее. Так зачем ее тратить? – спросил он, и золото его глаз потемнело.

– А кто сказал, что я хочу сделать плохо тебе? – Я, словно гигантский магический пылесос, тянула жизненную силу и магию из окружающих меня розовых кустов, и они буквально на глазах темнели и скукоживались. – Ты хотел злую ведь-

му? Что же, ты ее получил.

Мы, темные, как никто умели уничтожать красоту вокруг себя. Только вот что делать с магией, которая копилась во мне, я пока не придумала и походила на гигантский, готовый взорваться огненный шар. Если не решу в ближайшее время, придется просто выпустить ее из себя в небо и создать над замком огромный магический бабах. Вполне возможно, даже с молнией, громом и прочими радостями, которые может организовать очень обиженная темная ведьма.

– Лесс... – предупреждающе шепнул Амбер, но меня уже было не остановить. – И еще раз прости, – со вздохом добавил он.

Я не успела спросить, за что этот наглый рыжий гад извиняется, потому что он сделал шаг мне навстречу, схватил за плечи и рывком притянул к себе. Последующий поцелуй оказался полнейшей неожиданностью. Если бы я подозревала такой подвох, то впилась бы нахалу зубами в губу, а так просто потрясенно обмякла и окончательно утратила контроль над собой и ситуацией.

Магия выплеснулась сама, мощной волной, которая должна бы разорвать на маленькие кусочки все, что попало ей на пути. Но ничего не произошло, потому что рыжий гад ее пил. Осторожными маленькими глотками, лишь слегка касаясь моих губ сначала и сильнее, настойчивее с каждым мгновением, углубляя наш поцелуй и через мой приоткрытый рот забирая магию.

У него были удивительные губы. Твердые, ведущие, и я не могла ничего сделать, покорно плавилась в его руках, прижималась ладонями к горячей груди под тонким шелком рубашки и упивалась тем, что он делает. Освобождение от магии, которая была набрана в порыве злости, и волшебная сладость поцелуя смешались воедино, и я себя чувствовала глупой, беспомощной и счастливой, как с Констом! Демоны, я прекрасно знала, к чему приводят такие поцелуи! Амбер уже показал свое истинное лицо! А снова велась и теряла голову! Нельзя же быть такой глупой!

Я оттолкнула его из последних сил и прошипела, глотая слезы:

– Ненавижу! Как же я тебя ненавижу...

– Прости, – прошептал он, отступив. В золотых глазах застыло сожаление, а на лице больше не было хитрой усмешки. Я видела перед собой совсем другого Амбера – серьезного и немного виноватого. Но какое это имеет значение?

– Я ненавижу! Именно поэтому я не хотела ужинать с тобой! Именно поэтому я ненавижу таких, как ты! Для вас существуете только вы сами, а все остальные лишь призваны удовлетворять ваши желания.

– Лесси, это не так! – попытался он спорить. Но смысл спорить со злой ведьмой?

– Нет, именно так! И своим поведением ты только подтвердил мои догадки. А сейчас прости, я хочу к себе. Как видишь, ужин не задался.

– Я тебя провожу.

– Не утруждайся! Сама найду дорогу! – всхлипнула я и замерла, так как поняла, что представления не имею, куда идти.

– Боюсь, что нет. Обещаю себя вести примерно.

Я ему не верила и разговаривать с ним не хотела. Впрочем, он не настаивал, и мы молчали. К счастью, тут оказалось недалеко. У покоев я очутилась спустя пять минут, не прощаясь схватила за ручку, но Амбер подошел сзади и уперся ладонью в дверь у меня над головой, не позволяя открыть. Я спиной чувствовала его присутствие, а дыхание опалило шею.

В такой позе я была совершенно беспомощна и боялась, что он захочет снова меня поцеловать. Например, проведет губами по моей покрывшейся мурашками коже. Откуда только мысли такие взялись?! Но, похоже, они блуждали только в моей голове. Амбер просто замер сзади и не делал попыток сократить расстояние еще больше.

– Ну что еще? – раздраженно спросила я и развернулась.

– Я не знаю, что на меня нашло, – признался он. – Я не веду себя так с девушками, и магия... она вырвалась случайно, правда.

– Целовал ты меня полностью осознанно и без моего согласия. Это совершенно точно!

Признаться, где-то в глубине души я надеялась на раскаяние, но Амбер снова доказал, что он наглый и самовлюбленный.

ный тип!

– Но тебе же понравилось, – заявил он, а мне захотелось
врезать по ухмыляющейся роже.

– Вот поэтому я и ненавижу подобных тебе, – припечатала я, а он взял меня за руку. Одно незаметное движение – и я обнаружила у себя на запястье рубиновый браслет, который оказался откровенно велик. Похоже, Амбер снял его со своей руки. – Это что? – прищурилась я. Если еще пять минут назад я думала, что рыжий гад не может разозлить меня сильнее, то сейчас изменила свое мнение.

– Он подходит к твоей блузке... – улыбнулся парень и отступил, пока я пыталась нащупать застёжку. – И к платью, которое ты отказалась надевать.

– Стой! – завопила я. – Мне он не нужен! Я его не возьму!

– Это подарок, Лесси, – сказал Амбер. – На прощание. И я знал, что ты так скажешь.

По коридору пронесся вихрь. Сад исчез, его хозяин тоже, а я оказалась одна в коридоре рядом с дверью в свои покои и с демоновым дорогим браслетом на руке! Я не намерена его оставлять себе, что бы этот нахал там ни возомнил. Может подарить мне что угодно, только это его не извинит и не заставит меня увезти подарок из замка!

* * *

Я чувствовал себя идиотом. Не просто идиотом, а немно-

го съехавшим крышей идиотом. И виной этому помешательству была одна маленькая, вредная красивая ведьма, которая уже завтра исчезнет из моей жизни.

Все, что я делал сегодня, было из-за нее, и все не имело логического объяснения. Я же не древнее создание хаоса, которое тащит себе в нору все, что приглянется (хотя тут вопрос, конечно, спорный). Но в любом случае не в моих привычках так себя вести!

Я всегда был вежлив с женщинами и никогда, ни при каких условиях не давил. Нравится – замечательно, проводим вместе время. С меня подарки и внимание. Не нравится? Ну что же, есть много других вариантов не хуже. Я гордился своей позицией! И меня полностью устраивало такое положение вещей. Но появилась вредная и красивая ведьма, и все хваленое самообладание кануло в Лету, зато на его место пришел взрывной темперамент предков.

Сегодня мой мозг отключился настолько, что я действительно нечаянно использовал флер. Наверное, впервые в жизни. Понятно, почему она так разозлилась, я тоже бы взбесился. Всегда считал любовную магию нечестной.

И вообще, зачем я потратил весь день на ведьму, которая завтра исчезнет из моей жизни? И появится, быть может, только на обратном пути, когда закончится эта дурацкая экспедиция? Вот реально же, стоило бы заняться именно последней, а не тратить драгоценное время на строптивую Лесси. Чем она меня зацепила? И почему хочется одарить ее

драгоценностями из своей сокровищницы и потом запереть ведьму там же? Совершенно бредовые мысли.

А еще магия! Я едва попробовал ее магию, как подсел на нее, словно на наркотик. Умение нейтрализовывать направленную на нас магическую силу мы развивали поколениями, но обычно магия не имела вкуса и не дарила наслаждения. Но магия Лесси оказалась упоительно сладкой, как и сама ведьмочка. И пахла клубникой, нагретой на солнце.

Я сбежал, потому что знал: строптивая вредина обязательно попытается вернуть браслет. А еще впервые испытал нечто подобное и испугался. Сейчас нужно вернуться к себе в покои (которые находятся через стенку от тех, где будет спать она) и попытаться прийти в себя. И, главное, не сорваться и не спуститься завтра к завтраку. Пусть уж Лесси убирается прочь из замка и ищет свои сокровища. И пусть даже что-нибудь найдет. Тогда я ее больше не увижу и успокоюсь.

Правда, от мысли о том, что все произойдет именно так, в душе сворачивался очень нехороший клубок гнева и нереализованного желания. Какая-то часть меня хотела забрать ведьмочку себе и даже мнения ее не спрашивать. И я прекрасно знал, что это за часть, и не имел права ей поддаться. Это неправильно. Как неправильно охотиться на маленькую вредную ведьму, особенно если она дала понять, что я ей неинтересен. Но демоны, почему же так сильно хочется?

Глава 4

Я влетела к себе в покои, пробежала в спальню и в психе кинула сорванный с руки браслет на прикроватную тумбочку. Я была дико зла! Меня аж трясло от всей гаммы эмоций, испытанных за сегодняшний вечер в компании наглого рыжего индивида! Хотелось наслать на него все известные проклятья! Потому что преступно быть таким невозможным! Потому что из-за него я снова перестала уважать себя – нельзя обещать себе держаться подальше от мужчин, но за тысячи километров от дома в первый же день связаться с совершенно ненормальным рыжим нахалом, который раскидывается дорожущими украшениями и не гнушается любовной магии!

Браслет валялся на тумбочке и невольно притягивал взгляд. Я долго сопротивлялась, но в итоге повела себя, как истинная девочка: взяла в руки и начала разглядывать. Я не планировала оставлять его себе, но и побороть любопытство не смогла.

Он действительно оказался очень красивым – витая золотая цепочка и россыпь рубинов. Камни довольно крупные, каждый – в изящной оправе. Я даже думать не хотела, сколько может стоить это украшение. Всегда была равнодушна к золоту, носила только кулон, который подарила мама Катрины, – это единственная ценная для меня вещь. Но ее цен-

ность не в стоимости, а в отношении. Браслет же – просто попытка извиниться за свинское поведение. Причем топорная и не очень удачная. Сразу видно: Амбер привык просто откупаться. А меня подобное поведение сильно обидело.

Извинения не приняты, а значит, и браслет, и его хозяин идут лесом, а я отправлюсь спать! И наплевать, что придется вертеться полночи с боку на бок, я все равно не буду думать о рыжем нахале с наглыми губами. О его золотых глазах и прессе, который я успела разглядеть. Вот зачем он такой красивый? Почему я помню, как опалает ладони жар его кожи? Не нужно было его трогать, не нужно было на него смотреть и совершенно точно не нужно было позволять себя целовать! И даже любовная магия не оправдывает то, что сама я вела себя как дура!

Ну почему я не могла обратить внимание, например, на Нэда? Понятно, что и он не лучший вариант. Но ведь есть же прекрасные спокойные парни среднего достатка? Такие вряд ли найдутся среди охотников за сокровищами. Так я и поехала в это путешествие, чтобы отвлечься, а не найти любовь. Думала, после Констера сердце еще долго не дрогнет. Но, видимо, мой типаж – это богатый, избалованный и дерзко-красивый мерзавец. Тот, от кого нужно бежать как можно быстрее и как можно дальше.

С великим трудом мне удалось прогнать глупые мысли из головы и уснуть.

А с утра я вскочила едва ли не в последнюю минуту. Мы

еще вчера обговаривали, что выезжать будем в девять утра, а сейчас уже больше восьми. У меня осталось не так много времени, чтобы закинуть нужные вещи в рюкзак, собраться и спуститься вниз. Чемоданы мы решили оставить тут и в горы взять лишь самое необходимое, чтобы двигаться налегке.

Сначала я переживала, что замок снова устроит мне какую-нибудь каверзу и добираться до первого этажа придется через все башни, сад и подземелья, но все прошло спокойно, и я без проблем нашла зал, в котором мы вчера обедали. Стол уже накрыли к завтраку, но вот что странно: почему-то никто, кроме меня, не спустился. Нетронутые салфетки, блюда, накрытые крышками, и кофейники с горячим кофе... И подозрительная тишина.

Неужели я спустилась самая первая? Очень не похоже на дядю! Он приходит заранее, и уж точно не за пятнадцать минут до выхода. Может быть, они просто решили выдвинуться попозже?

Не знаю, наверное, я просто успокоила себя. Придумала красивую историю про то, как дядя решил перенести выезд, например, на час. Это ведь весьма логично? По крайней мере, мне хотелось так думать, иначе пришлось бы впасть в панику. Сначала я просто ждала, продолжая мысленно убеждать себя в том, что ничего страшного не случилось. Все просто задерживаются, а о причинах я не знаю, так как пропустила вчерашний ужин. Потом один из призрачных слуг налил мне кофе, я приоткрыла ближнюю тарелку на столе, за-

глянула в следующую и поняла, что голодна. Положила омлет. Взяла кусочек чизкейка, потом булочку с изюмом, налила вторую чашку кофе... Но так никого и не дождалась.

Стало точно понятно, что ничего не идет по плану и все попытки убедить себя в этом провалились. Я просто не смогла придумать ситуацию, в которой дядя в половине десятого утра еще не спустился к завтраку. Происходящее выбило из колеи, и я не знала, что делать.

Подождала еще немного и вышла в холл, где одиноко стоял мой рюкзак. Сегодня даже дворецкого не было видно. Замок производил впечатление нежилого – тихо, как в склепе, и ни единого живого человека. Будь он не таким огромным, я бы уже давно кинулась на поиски, но сейчас поняла, что не представляю, где искать своих коллег. Я не знаю, куда их поселили. Вспомнились рассказы Амбера про то, что в замке можно заблудиться, и стало совсем невесело. Самое отвратительное, и спросить не у кого!

Я уже почти впала в отчаяние, когда с улицы в холл решительным шагом ворвался дарг Лайтнер.

– Ну и где все? – с наездом уточнил он, словно это я спрятала экспедицию в полном составе. – Я уже полчаса жду на улице!

– А зачем? – подозрительно поинтересовалась я.

– Лорд Амбер велел проводить вас. Путь в горы опасен, а мы давно изучили все тропы. Он посчитал, что вам не помешает сопровождение опытных людей.

– Как интересно... А дядя в курсе?

– Конечно, мы вчера обсуждали это за ужином. Он согласился с тем, что знающие местность проводники нужны в любом походе.

– Нужны... – задумчиво проговорила я. – Наверное, нужны.

Чем дальше, тем больше этот поход казался мне какой-то огромной профанацией. Даже сейчас было совершенно ясно: нам не позволят ходить там, где хочется, и искать в соответствии со своим пониманием ситуации. Это не проводники – это надсмотрщики, которые не дадут сунуть нос куда не нужно. Интересно, что скрывает дарг Амбер? И куда, драконы задери, делись мои коллеги?

– Ну где все? – Дарг Лайтнер повторил мучающий меня вопрос.

– Я очень надеялась, что вы сможете мне это сказать...

– В смысле? Почему я?

– В прямом! Я час назад спустилась к завтраку, обнаружила накрытые столы и больше никого. Вы первый человек, которого я увидела с утра. И меня очень волнует, куда пропали мои коллеги.

– Вы серьезно?

– Неужели похоже, что я шучу? – Я обвела рукой пустой холл. – Как вы думаете, они могли с вещами спрятаться за тем диванчиком или, может быть, залезли под ту тумбу?

– Думаю, нет, – нахмурился Лайтнер. – А в комнатах смот-

рели?

– Знать бы, где еще эти комнаты находятся! – раздраженно бросила я. – Вы же меня увели, как я понимаю, совсем в другое крыло замка!

– Пойдемте, – отрывисто буркнул Лайтнер, тактично не заметив мою претензию. Только сверкнул черными глазами и направился по коридору вправо.

Я побежала за ним следом, чувствуя, что сердце готово выпрыгнуть из груди. Куда за ночь из замка могли исчезнуть девять человек? Что с ними могло произойти? И что я буду делать, если мы не обнаружим их в своих комнатах?

Не хотела себе признаваться, но еще сильнее меня волновал вопрос: если они все же у себя, то что могло заставить их не выйти вовремя? Что за проклятое место этот замок?

Идти оказалось недалеко. Членов экспедиции, за исключением меня, устроили на первом этаже. Коридор был узким, а двери располагались довольно часто. Не составило труда догадаться, что комнатки здесь крохотные, совсем не такие, как те покои, куда поселили меня.

– А почему дядя и остальные живут здесь, а я на третьем этаже в таких хоромах?

– Приказ лорда, – отозвался Лайтнер кратко, словно это все объясняло, и постучал в ближайшую дверь. – Профессор Доурстон! Профессор! Уже утро! Открывайте! Попробуйте в другие комнаты! – отрывисто приказал он мне, так и не получив ответа, и снова начал пытаться достучаться до дяди.

Меня уже трясло от волнения, и только поэтому я не стала допытываться и требовать пояснений приказа лорда. Если Амбер хотел со мной поужинать, то при чем тут комната? Зачем было селить меня на третий этаж? А еще очень смущало, что я единственная, кто сегодня с утра встал к завтраку. Лорд Амбер меня поселил отдельно от всех, не пустил на ужин, и со мной ничего не произошло. Это было очень подозрительно и очень страшно.

Я кинулась к комнате напротив. Руки стали влажными, и сердце бухало в груди, а в голову лезли самые отвратительные мысли. Да что же это такое тут происходит?!

– Открывайте! – кричала я, но без толку.

Толкнула посильнее, но дверь оказалась закрыта. И следующая тоже. А на третьей мне повезло. Я только ударилась в нее плечом, как она послушно отъехала в сторону.

– Стойте! Там может!.. – только и успел крикнуть Лайтнер, но я уже ворвалась в чужую маленькую комнатку, в которой и уместилась лишь односпальная кровать и шкаф.

Как назло, попала я к Бриане. Наемница лежала на кровати, завернувшись в одеяло. А я замерла рядом, понимая, что не могу к ней приблизиться. Мне было страшно.

К счастью, в комнату забежал Лайтнер и сам склонился над девушкой.

– Она просто спит... – потрясенно пробормотал он. – Очень крепко, но это обычный сон. Эй! – он потряс ее за плечо. – Вставай! Уже утро!

– Подождите, – одернула его я и подошла сама, оттеснив мужчину, ставшего удивительно послушным. Слова о том, что девушка просто спит, меня успокоили. Даже руки трястись перестали.

– Что происходит? – уточнил Лайтнер, пытаясь посмотреть мне через плечо. Но я лишь раздраженно отмахнулась.

– Я чувствую магию... сонную магию! – возмущенно выдохнула я и выскочила в коридор. Дернулась в дядину дверь, но, естественно, не смогла ее открыть. – Ну помогите же! – скомандовала, даже не сомневаясь в том, что меня послушают.

Лайтнер немного посомневался, но потом ударил в дверь плечом. Она жалобно крикнула и открылась. Я зашла в комнату, с порога прислушиваясь к своим ощущениям. Так и есть, воздух был пропитан сонной магией. Дядя тоже крепко спал.

– Ну и что это такое? – с возмущением призвала я к ответу Лайтнера. – Кто околдовал экспедицию?! Вы что-то подмешали в еду на ужине?

– Представления не имею, – очень честно отозвался он, а я лишь раздраженно хмыкнула и скомандовала: – Проверьте остальные комнаты.

Он послушно кивнул и, только когда я уверенной походкой отправилась прочь из коридора, мне в спину уточнил:

– А вы куда?

– Как куда? Устраивать скандал, конечно же. Выехать се-

годня, видимо, не получится.

– Но, может быть, они проснутся скоро... – как-то не очень уверенно отозвался Лайтнер.

– Ага, хорошо, если к вечеру, – обнадежила я и поняла, что хочу крушить.

Как только найду рыжего нахала, даже не знаю, что ему устрою. Тот факт, что на него не действует магия, сильно ограничивал меня в возможности сделать гадость. Значит, просто побью! Не самый плохой вариант.

На Лайтнера я даже не злилась. В этом месте все решал единственный человек – лорд Амбер. Лайтнер тоже может быть в курсе происходящего, но ни за что не признается. А возможно, он действительно не врет и не принимал участия в беспределе. Это и неважно. Важно, что один наглый рыжий индивид перешел все границы дозволенного и очень скоро за это поплатится. Осталось дело за малым: найти, где скрывается подлец в этом огромном и, безусловно, хитром замке. Но я черная ведьма или кто? А сегодня я вышла на тропу войны, кто не спрятался – я не виновата.

Замок, как я и ожидала, чудил. Амбер не хотел, чтобы его нашла я, а может быть, просто не желал никому показываться на глаза. Едва я поднялась по лестнице из холла на площадку второго этажа, справедливо рассудив, что покои или кабинет Амбера явно находятся не в самом низу, как пространство изменилось, и я оказалась в каком-то просторном зале с высоким потолком и люстрой, переливающейся

на солнце сотнями маленьких кристалликов. Огромные окна с видом на горы, паркет и украшенные золотом барельефы в виде причудливых цветов. Это не походило на то, что я уже видела, и совершенно точно здесь не было продолжения лестницы. Как попасть на третий этаж, я не представляла. И вообще не понимала, где именно очутилась.

– Где Амбер?! – заорала я в пустоту, словно замок мог мне ответить. Промчалась через весь зал, выскочила с противоположной стороны в приоткрытую дверь и попала в библиотеку. Огромную, роскошную. Ее явно собирало не одно поколение предков Амбера.

Здесь можно было потеряться, и на какое-то время я замерла, с восторгом озираясь по сторонам. Стеллажи с книгами занимали все пространство немаленького помещения от пола до потолка. К самым высоким полкам вела лесенка, под потолком шел узкий балкончик, который позволял изучить то, что хранится там.

– Вот ведь гадский замок! – завопила я. – Быстро выведи меня к Амберу! А то начну крушить!

Я подбежала к двери, открыла и обнаружила за ней кухню. Раздраженно захлопнула и снова закричала.

– Думаешь, я шучу?

Подскочила к ближайшему стеллажу и скинула на пол книги с полки. Потом еще с одной и со следующей. А когда и это не возымело действия, зажгла в руке огонек.

– Ну же! Хочу к Амберу! Быстро!

Стены дрогнули, мир на миг сместился. Я прикрыла глаза, чтобы убрать головокружение, а открыла, когда услышала очень удивленное:

– Лесси!

– Ой! – вскрикнула я и отпрыгнула назад, врезавшись спиной в полку с какими-то пузырьками. В процессе я пыталась зажмуриться и убрать из головы очень яркую и очень непристойную картинку.

Противный замок выполнил мою просьбу. Вот прямо дословно и перенес меня в ванную комнату Амбера как раз тогда, когда тот сделал шаг из душевой на коврик. Такого моя нежная психика пережить не могла. Перед закрытыми глазами стояли длинные мокрые огненно-рыжие пряди и скульптурный пресс. Ниже я, правда, старалась не смотреть. Очень старалась.

– Ты что тут делаешь? – осторожно произнес рыжий, и я с подозрением открыла один глаз.

Так, хотя бы в полотенце замотался – уже хорошо. Впрочем, это не сильно улучшило ситуацию. Сердце бухало в груди, мысли текли куда-то не туда прямо за капельками воды, сбегаящими по рельефной мускулатуре груди к низко сидящему на бедрах полотенцу.

– Лесси? – напомнил он о своем присутствии.

Пришлось отвлечься от увлекательного зрелища.

– Я искала тебя, а все остальное сделал твой поганый замок! Он надо мной издевается, да?

– По всей видимости, – не стал отрицать дарг. – Но он все же выполнил твою просьбу. Как ты его убедила? Я просил меня с утра не беспокоить.

– Угрожала поджечь библиотеку... – пожала плечами и как замороженная уставилась на капельку воды. Она соскользнула с мокрой пряди Амбера и упала на гладкую смуглую кожу.

– Весомый аргумент, – хрипло заметил он и шагнул мне навстречу.

Я сильнее вжалась в каменную стену, понимая, что бежать просто некуда, а он такой большой, мужественный, мокрый и почти голый! Просто погибель для порядочной девушки, поставившей крест на отношениях с нахалами.

– Я нечаянно...

– Угрожала спалить библиотеку? – усмехнулся рыжий, иронично изогнув бровь.

Клянусь богами, я покраснела.

– Нечаянно попала к тебе в душ.

– Охотно в это верю. Но ты ведь искала меня, Лесси, – довольно сказал он и приблизился вплотную, капая на меня с мокрых волос, почти касаясь обнаженной грудью и дико смущая!

– Да, искала! – Я наконец смогла взять себя в руки и вспомнила, зачем вообще сюда пришла. Толкнула его в грудь. Ладони теперь жгло от прикосновения к его коже, зато между нами снова появилось хотя бы немного простран-

ства. – Как ты мог?

– Что именно? – поинтересовался Амбер, нахмурившись. Заметив, как гневно раздуваются мои ноздри, он предложил: – Может, поговорим в комнате? Не надоело тебе подпирать стену?

– Мне все равно! – отмахнулась я.

Он отошел к двери, открыл ее и пригласил меня следовать за собой.

Из ванной попали мы в спальню. Час от часу не легче. Не ожидала, что у рыжего будет такая спальня – лаконичная и очень... даже не знаю, как сказать... эротичная? Или это у меня фантазия разыгралась после капелек воды на его поджаром прессе? Черные шелковые простыни на огромной кровати, даже больше той, которая стояла у меня в комнате, темно-серые каменные стены, серебряная отделка. Тяжелые черные шторы, серебристые шкуры на полу. Несмотря на монохром, тут было уютно, и я поняла, что именно такой интерьер подходит Абмеру. Он слишком яркий, чтобы дополнительно наполнять красками пространство вокруг себя.

Подумалось, что я, в контраст ему, монохромная. Черные волосы, синие глаза, бледная кожа.

К счастью, Амбер не предложил расположиться в спальне, а вывел нас в гостиную. Тут тоже не было буйства красок. Светлая мебель, те же графитовые стены, низкий столик, на котором стоял кофейник и несколько тарелок.

– Присоединишься? – поинтересовался мужчина.

– Нет, я позавтракала.

Он хмыкнул, махнул рукой, и сгустившийся из теней слуга поставил еще один столовый прибор, тарелку и чашку. Мое мнение проигнорировали. Как прекрасно!

– Оставлю тебя на три минуты, – сказал он. – Предпочитаю завтракать не в одном полотенце.

– Это хорошая идея. Я тоже предпочитаю тебя не в полотенце.

– Без полотенца? – приподнял он бровь, а я сглотнула. Воображение у меня было отменным, а память – еще лучше.

Амбер ушел, а я приложила ладони к пылающим щекам. Зачем я сюда явилась? Это вообще важно? Сейчас мне казалось, нет.

Сначала я упрямо не хотела ни к чему притрагиваться, но налитый в чашку кофе пах так одуряюще, что удержаться не было никаких сил. А после того как вернувшийся Амбер приоткрыл тарелку с нежнейшими круассанами, меня покинули здравый смысл, чувство сдержанности и гордость. От такого отказаться было просто нереально. Я даже забыла, что я злюсь на нахала. Столкновение в ванной, черные простыни в спальне, невероятно красивый и дерзкий рыжий – все это лишило меня остатков самообладания и здравого смысла. Я отупела и забыла вообще все свои претензии. Если бы он не начал разговор сам, пожалуй, и не вспомнила бы. Просто попила бы кофе, поела бы и, зачарованная, ушла.

– Зачем ты это сделал? – поинтересовалась я, вниматель-

но изучая Амбера, жующего круассан. Взгляд, видимо, у меня был недобрый, так как рыжий поперхнулся и обиженно уставился на меня.

– Что именно? Я еще позавтракать не успел, но уже снова в чем-то провинился перед тобой? – Он вопросительно вздернул бровь, и мне стало до ужаса неловко.

Запёрлась к лорду в ванную комнату без приглашения, съела два круассана и сейчас готовлюсь толкнуть обвинительную речь. Но ведь он действительно виноват.

– Не передо мной, а перед всей остальной экспедицией.

– А что случилось с экспедицией? И, кстати, почему ты не уехала с ними? Решила составить мне компанию? Ты не подумай, я не против.

– Не дожدهшься! – фыркнула я. – Но не делай вид, будто не в курсе, почему никто никуда не уехал!

– А не уехал никто? – подозрительно осведомился он. Вот право слово, в Амбере сдох талантливый актер. Я почти ему верила. – Да что случилось-то? Может, поделишься, в чем меня обвиняешь? А то как-то неловко выходит. Я даже оправдаться не могу.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я!

Рыжий злился неимоверно. Ну хоть бы раскаяние изобразил и рассказал о своих мотивах, но нет, корчит из себя непричастного! Кофе мигом стал невкусным, и захотелось уйти. А я не привыкла противиться своим желаниям. Поэтому встала и гордо направилась к двери.

– Не, так не пойдет! – крикнул рыжий мне в спину, и дверь пропала. Передо мной была гладкая каменная стена, на которой появилась картина – фи́га в золотой раме.

– Ты совсем?

– Это не я! – тут же открестился Амбер. – Точнее, дверь – я. А картинка – это уже творчество замка.

Я стояла и хлопала глазами. Была настолько зла, что даже не знала, что сказать. Наверное, стоило пухнуть в рыжего кофейником. Это было бы лучше всего. Но от меня до стола было далековато, а Амбер бдел. Вряд ли получится застигнуть его врасплох.

– Лесси, если ты мне не расскажешь, я даже покаяться не смогу, – вкрадчиво начал он.

– Ты усыпил девять человек! Вся экспедиция в полном составе спит беспробудным сном и вряд ли проснется раньше ужина! Я решительно не понимаю, зачем тебе это нужно?

– Я тоже решительно не понимаю, зачем мне это нужно... – кивнул Амбер, соглашаясь. – Может, ты просветишь меня?

Я растерялась. Этот мужчина был совершенно невозможным, нелогичным и непонятным. Даже злиться на него как следует не получалось.

– Я правда не знаю... Может, чтобы оставить меня тут?

– Как ты думаешь, – вкрадчиво начал дарг, взглянув на меня золотыми глазами, в которых бушевало пламя, – если бы я хотел оставить тебя себе, неужели бы я не нашел такой

возможности? Ты просто не смогла бы выйти к завтраку. И все. Ты же знаешь, насколько коварен замок. И поверь, никакие твои угрозы не возымели бы действия.

Сказано это было спокойным голосом, с легкой улыбкой на губах, но я поверила и почувствовала, как скакнуло в груди сердце.

– Ты бы... ты бы...

– Никогда не сделал этого? – Он наклонил голову и с интересом уставился на меня.

– Да... – Я облизнула губы и опустила глаза.

– Тогда скажи, зачем мне идти таким долгим и окружным путем? В твоей извращенной фантазии я не могу заставить тебя остаться в замке, но способен усыпить девять человек, лишь бы ты не уехала? Ты мне симпатична, Лесси, но тебе не кажется, что ты переоцениваешь свою значимость для меня?

Щеки вспыхнули, и стало стыдно. И за то, что пришла с претензиями, и за то, что все было именно так, как говорил Амбер.

– Тогда кто? – спросила я.

– А вот в этом я, пожалуй, постараюсь разобраться, – произнес он, поджав губы.

Прежде чем я успела что-то сказать, картинка перед глазами сменилась, и я очутилась в холле. Меня просто выставили вон. Ну не нахал ли?

Глава 5

Мне не нужно гадать, кто виноват в беспробудном сне ученых. Это ясно как белый день. В замке жило лишь одно существо, напрочь лишенное тормозов, чувства самосохранения и меры. И интересовал меня всего один вопрос: зачем?

– Алисия! – прокричал я в пустоту, не очень-то рассчитывая на ответ.

Но сестра явилась довольно быстро.

Сегодня она смотрелась почти как приличная молодая барышня. Видимо, осознавала, что я буду злиться, и пыталась хотя бы выглядеть хорошей и не очень виноватой. Даже длинные кудрявые волосы, еще более рыжие, чем у меня, заплела в косу, которая, правда, порядком растрепалась. И платье на сестре было не мятое. Вполне милое. Только ярко-красное, очень короткое, пышное. И из-под него торчали ноги в полосатых чулках. Не знаю, кто ей сказал, что так красиво и модно, но если бы я воевал с сестрой, еще и прививая ей чувство стиля, то уже давно бы поседел. А мне нравилось, как черная ведьма реагирует на мои ярко-рыжие волосы.

– Чего хотел? – невинно хлопая ресницами, уточнила сестра и плюхнулась на кресло рядом со мной.

– Алисия! Что с нашими гостями?

– Они спят.

Сестра даже не думала увиливать или делать вид, будто не в курсе. На лице безмятежное спокойствие, а на губах – улыбка. Она была довольна своей выходкой! Вот что за существо?! Знает, что я разозлюсь, старается выглядеть максимально милой, чтобы ее не ругали, но при этом все равно не испытывает ни малейших угрызений совести.

– В каком смысле «спят»? – вкрадчиво начал я, пытаюсь придать голосу максимум строгости и недовольства. – Ты что, всех ученых опоила сонным зельем?

– Не хочу, чтобы они рыскали в моем лесу и в моих горах.

– Так нельзя!

– Ну почему же нельзя? – удивилась рыжая заноза. – Мож-но. Я же сделала.

– Зачем? – устало вздохнул я.

– А аргумент «хочется» принимается?

– Нет.

– А у меня нет другого.

Сестра надула губы, и я подумал, что когда ей было четыре года, а мне – тринадцать, все же стоило закрыть нахалку в винном погребе и забыть там. Тогда во мне победила совесть. Просто я не знал, во что этот мелкий рыжий кошмар вырастет. Хотя мог бы догадаться, что маленький рыжий кошмар вырастет в большой рыжий кошмар. Все логично.

– У меня нет слов, – резюмировал я.

Алисия задумалась, пожевала губу и выдавала:

– И вообще, нечего было так активно налегать на вино.

– То есть ты вина пожадничала?

– Я вообще пожадничала, – не стала скрывать сестра и как-то странно посмотрела на меня. Поднялась и подошла практически вплотную.

– Что ты делаешь? – поинтересовался я, заметив, что Алисия шевелит губами и старательно разглядывает мою руку. Не сразу дошло, что она пересчитывает браслеты.

– Амбер, – очень нехорошим голосом начала она, – где рубиновый браслет с двадцатью восьмью камнями?

– В сокровищнице, – не задумываясь, соврал я.

– Обманываешь! – на глазах сестры блеснули слезы. – Ты... ты отдал ей браслет?!

– Тише, Алис, тише... это просто браслет!

– Как ты мог?! – всхлипнула сестра и помчалась к двери.

– Не смей ничего делать Лесси! Ты меня поняла?

– Ты! Отдал! Ей! Мой! Браслет! – отчеканила сестра, и в ее глазах загорелось опасное пламя.

– Вообще-то, я отдал ей свой браслет!

– Мой! – упрямо заявила нахалка, и я закатил глаза.

– Алисия, прошу по-хорошему, не трогай Лесси.

Надо ли говорить, что Алисия просто громыхнула дверью, не удостоив меня ответом? Вот что делать с этой сумасшедшей девчонкой? И как от нее обезопасить Лесси? Или ее от Лесси? Или себя от этих двух бестий? За какие прегрешения мне все это?

Прекрасно! Наглый рыжий выгнал меня вон из своих покоев, будто бы я сама не ушла. Поганный замок отказался пускать в мою комнату. Дядя и остальные все еще дрыхли. Я нарезала несколько кругов – побывала в саду, снова в библиотеке, откуда не смогла выйти, пока не убрала раскиданные мной же книги, несколько раз поднялась по узким винтовым лестницам – и все равно оказалась в холле. Я понимала, что это мерзкая и коварная месть. Вопрос: за какие такие преступления?

За угрозы? Ну так все уже! Дело прошлое, я даже книжки убрала, мог бы и перестать злиться. В итоге я оказалась предоставлена сама себе и уже через час мучилась от скуки. Стало понятно: в помещении мне делать нечего. Общаться не с кем, к себе я не попаду, к Амберу не хочу. Оставалось только одно развлечение – осматривать окрестности.

К счастью, на улицу я вышла без проблем и отправилась гулять по территории замка. Хотелось посмотреть на ухоженный двор, который я видела вчера во время ужина. Все лучше, чем сидеть, словно бедная родственница, на диванчике возле столовой. До обеда еще далеко, и заняться совершенно нечем. Все попытки умыкнуть из библиотеки книгу закончились неудачей.

На улице было тепло, поэтому я наслаждалась прекрас-

ным горным воздухом и жмурилась от яркого солнышка. Если в городе вчера стоял туман, то тут, на возвышенности, светило солнце. Прогулялась мимо конюшен, где вовсю трудились рабочие, свернула на вымощенную дорожку и очутилась в красивом саду. Здесь не было такого изобилия цветов, как в том, что располагался наверху, зато имелись прудики, мостики и удивительная живая изгородь, которую садовники подстригали самым причудливым образом. Я видела деревья в виде драконов, в виде спиралек и с шарообразной кроной.

От пруда шел ровный канал, по обеим сторонам которого стояли лавочки. И с одной доносились рыдания. Я нахмурилась и подошла ближе.

На лавочке сидела ярко-рыжая симпатичная девушка помладше меня. Она была похожа на солнышко. Длинные кудрявые волосы торчали в разные стороны, словно волнистые лучики. Алое платье и черно-красные чулки делали ее невероятно яркой и заметной, но сейчас она громко и безутешно рыдала.

– Привет, – осторожно поздоровалась я, подходя поближе. – Что-то случилось?

Она моментально перестала плакать и подняла на меня золотые, как у Амбера, глаза.

– Определенно что-то случилось. – Девушка кивнула, и я с удивлением заметила, что у нее даже нос от слез не покраснел.

– Ну так и что произошло? – осторожно спросила я.

– Мой брат – тиран и идиот! – всхлипнула она и похлопала по лавочке рядом с собой. – Садись.

– Ну-у... – осторожно протянула я, прикидывая, сколько можно сказать ревушей рыжей. – Если твой брат тот, о ком я думаю, не могу не согласиться.

– Правда? – поинтересовалась она с надеждой.

– Ага, – вздохнула я и присела рядышком. Мы печально уставились на водную гладь пруда, думая каждая о своем.

– Он усыпил всю мою экспедицию, – печально вздохнула я. – Поэтому мы сегодня не смогли выехать. И еще отпирался! Говорит, что не имеет к этому отношения. А кто имеет?

– Действительно! – поддакнула рыжая. – Меня зовут Алисия, я сестра Амбера.

– Я – Лесси, а то, что вы брат с сестрой, видно невооруженным глазом. Вы очень похожи.

– Не-а, – протянула она. – Просто рыжие, и у нас одинаковый цвет глаз. Обычно люди на остальное не обращают внимания, вот так и считают.

Я присмотрелась к ней и поняла, что она права. Пухлые губы, лицо-сердечко, вздернутый нос с россыпью милых веснушек. Они действительно были похожи только мастью и глазами.

– Поразительно!

– Разглядела?

– Ага... – выдохнула я, а она улыбнулась, и на душе снова стало тепло. Если ее брат в моей голове носил гордое зва-

ние рыжего нахала, то сестричку хотелось называть исключительно «солнышко».

– А зачем ты поехала в экспедицию? – спросила Алисия. – За сокровищами? Я бы тоже хотела сокровищ! – мечтательно вздохнула она.

Я пожала плечами.

– Нет, мне не нужны сокровища.

– Да? – удивилась Алисия. – А зачем тогда поход?

– Чтобы сбежать. Только сбежать от своего сердца сложно.

– То есть ты просто сбежала и сокровища дракона тебе не нужны? – не поверила сестричка.

– Скажем так: я не расстроюсь, если мы их не найдем. Если найдем, то отказываться от своей доли, конечно, не буду. Но это по принципу «чтобы другим меньше досталось», – усмехнулась я.

– А я люблю сокровища, – протянула она с непонятным азартом. – Но у меня их нет. А я так хочу колечко, браслетик, ожерелье. Хотя бы одно. Знаешь, сколько в сокровищнице брата?

– Он тебе не дает? – удивилась я.

– Ага, говорит, девушку украшает скромность. Но по мне, он просто жадный тиран!

– А где твои родители? Вы с братом живете одни?

– Да, – Алисия погрустнела. – Они погибли, когда мне было десять, а Амберу – почти двадцать. Он воспитал меня. И я его люблю, но он жлоб и тиран! – снова заявило солнышко

и хлюпнуло носом.

– А я равнодушна к украшениям. И знаешь... – В голову пришла очень хорошая и, на мой взгляд, справедливая идея. – Пожалуй, я могу тебе помочь.

– Как? – глаза Алисии загорелись.

– Твой брат подарил мне вчера браслет. Хочешь, отдам его тебе?

– Хочу! – с таким жаром отозвалась рыжая, что я даже опешила. Но потом она немного погрустнела и через силу произнесла: – То есть а так будет хорошо? Ведь это твой подарок от Амбера.

– Я не хотела подарков и не собиралась его принимать. Мы завтра уедем, если твой брат не придумает еще какую-нибудь гадость.

– Я прослежу, чтобы не придумал! – поклялась она так искренне, что мне стало смешно. Разве может рыжее чудо удержать от коварных планов тирана и деспота?

– Только есть одна загвоздка... – вздохнула я.

– Какая?

– Я поругалась с вашим замком, и он не пускает меня в свои покои. А браслет там.

– А! По поводу этого не беспокойся, я тебя проведу.

– Ты тоже умеешь им управлять?

– Конечно, я же дарг.

– Я думала, дагр – Амбер. И еще этот черный.

– Лайтнер? – мне показалось, голос девушки изменился,

когда она произнесла имя сурового мужика, который у меня вызывал только раздражение и страх.

– Ага. Он.

– Ну, я же сестра Амбера, я тоже дарг. Кстати, Лайтнера замок, как и тебя, не любит. Даже не знаю почему. Вечно ему пакостит, – хихикнула она и, погрузнев, добавила: – А он считает, будто это я вредничаю. А мне что, делать больше нечего? Ну его! – в сердцах кинула она. – Пошли!

Я согласно кивнула и кинулась за Алисией. Хотя один нормальный человек в этом замке. Мне казалось, возможность попасть в свою комнату за браслет, который я все равно не намерена носить, – очень хорошая сделка.

По дороге к замку Алисия бежала впереди чуть ли не вприпрыжку. Рыжие волосы развевались за спиной, девушка выглядела абсолютно счастливой, и ничто даже не намекало на то, что пять минут назад она рыдала. Я поразилась, насколько быстро произошла перемена. В душе появилось нехорошее чувство, будто меня провели, но я не понимала, в чем и как.

Лайтнер, попавшийся нам по дороге, посмотрел подозрительно, но ничего не сказал, только проводил долгим взглядом. Алисия не выдержала и показала ему язык. От этой выходки мужчина поморщился, закатил глаза и ушел, а рыжее солнышко помрачнело, правда, потом снова начало улыбаться. Похоже, настроение девушки могло меняться по нескольку раз за минуту.

В покои мы попали очень быстро. Нырнули в неприметную дверцу в стене замка, поднялись по узкой лестнице, прошли по коридору и оказались у двери.

– Спасибо тебе огромное, – сказала я и тут же кинулась к тумбочке, на которой лежал браслет.

– Вот возьми!

– Он такой красивый! – потрясенно прошептала Алисия, забирая у меня украшение. На ее лице появился невероятный восторг. – Самый-самый красивый! Мой! Мой! Браслетушка...

– Ты так счастлива! Просто невероятно, – улыбнулась я. – Наверное, ни одна вещь не способна меня порадовать так сильно.

– А что тебя способно так сильно порадовать? – заинтересованно уточнила она, на миг перестав разглядывать браслет. Мне показалось, что рыжая пересчитывала в нем камни.

– Люди, – призналась я. – Я люблю, когда моим друзьям хорошо. Но у меня их не много. Подруга осталась далеко, а ее брат, которого я любила, теперь радует кого-то другого.

– Ты еще его любишь?

– Не знаю. Уже не знаю, но все равно еще больно. Но это неважно. Сегодня меня очень порадовало, что я смогла все же попасть к себе в комнату, а то подозревала, что проведу в коридоре весь день. Спасибо тебе большое, – поблагодарила я, сворачивая с неприятной для меня темы на более безопасный разговор. – Теперь задача номер один – выбраться

отсюда и попасть к обеду.

– Выберешься, не переживай, – успокоила Алисия.

– Хотелось бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.